

С.В. Доронина

Краткие прилагательные на *-ен/-енен* в современном языковом сознании и проблемы их кодификации (по данным статистического обследования жителей Барнаула)*

Предложенная Луи Ельмслевом модель описания языка (языковая схема – языковая норма – узус), при которой узус понимается как совокупность речевых навыков, породила противоборство различных научных направлений, определяющих принципы кодификации. Каково место узуса в процессе формирования кодифицированной нормы? Этот имеющий огромную практическую значимость теоретический вопрос решается далеко не однозначно: узусальные употребления зачастую противоречат норме по причине недостаточной образованности говорящих, но при этом именно они маркируют точки роста новой нормативности. Как бы там ни было, практика показывает, что недооценка узусального компонента при кодификации порождает массу практических затруднений в процессе пользования языком. Облигаторные ортологические источники без опоры на изучение реального положения дел зачастую дают противоречивые рекомендации, а рядовые носители языка искренне недоумевают, почему словарь требует употреблять данную форму, когда все вокруг говорит иначе.

Представляется, что современные рекомендации употребления форм кратких прилагательных с суффиксом *-ен/-енен* требуют более детального изучения стихийно складывающихся речевых традиций. На данном участке нормы наблюдаются регулярные и довольно последовательные расхождения кодификации и употребления.

Большинство исследователей в качестве правильного и более предпочтительного называют усеченный вариант на *-ен*. К этому склоняются такие авторитетные ученые, как И.Б. Голуб [1], Л.К. Граудина [2], С.И. Ожегов [3], Д.Э. Розенталь: «Путь развития форм на *-ен* и на *-енен* был таким: от более древней формы на *-ен*, восходящей к старославянскому языку, к форме на *-енен*, а затем возврат к форме на *-ен* в языке наших дней» [2, с. 318].

Мотивируются данные рекомендации по-разному: Д.Э. Розенталь ссылается на показания современных словарей (в частности на словари Д.Н. Ушакова и С.И. Ожегова) и на литературный материал; И.Б. Голуб – на стремление говорящих к экономии языковых средств. Н.А. Даренская и Н.Н. Буянкина [4] в своем

учебном пособии для студентов указывают на функциональные ограничения в употреблении форм: форма на *-енен*, по их мнению, более свойственна книжной речи, в то время как форма на *-ен* нейтральна и, следовательно, более предпочтительна.

Одним из первых, кто обратился к проблеме выявления доминирующей формы, был В.И. Чернышев. В своей книге «Правильность и чистота русской речи» [5] он пишет о том, что прилагательные с ударным окончанием (*блаженный, проказенный*) допускают лишь один краткий вариант: *блажен, проказен*; исключением является относящееся к этому же случаю прилагательное *обыкновенный*, имеющее окончание с удвоением Н: *обыкновенен, необыкновенен*. Прилагательные же с неударяемым *-енный* колеблются, но формы на *-ен* все-таки встречаются чаще. И далее исследователь приводит список некоторых прилагательных, указывая их правильную форму, «руководствуясь лишь существующим в настоящее время употреблением» (т.е. изучая современный автору узус): *безнравственен, бесчувственен и бесчувствен, сочувствен, величествен, двусмыслен, единствен, естественен и естествен, легкомыслен, медленен и медлен, многочислен, могуществен, невежествен, ответственен, родственен и родствен, свойственен и свойствен, таинствен, тождествен* [5, с. 23].

Из приведенного списка в двадцать кратких прилагательных пять словоформ имеют два равноправных варианта, а из оставшихся пятнадцати четыре имеют окончание *-енен* и одиннадцать – *-ен*.

Более позднее рассмотрение вопроса находим в работе «Практическая стилистика русского языка» Д.Э. Розенталя [6]. Ученый пишет следующее: «Чернышев рекомендовал только в отдельных случаях дwoякие формы, для большинства же прилагательных этого типа – форму на *-ен*. И эта точка зрения находит свое подтверждение как в показаниях современных словарей, так и в литературном материале. “Толковый словарь русского языка” под редакцией Д.Н. Ушакова приводит в качестве равноправных только формы *свойствен* и *свойственен*. Для формы *естественен* дается помета “устарелое”, а для формы *ответственен* – помета “реже”. В академическом “Словаре русского языка” С.И. Ожегова для всех слов рассматриваемого типа дается только краткая форма на *-ен*»

* Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ (регистрационный номер темы 1.05.06).

[6, с. 136]. Приведенные выдержки позволяют определить метод ортологического исследования, используемый данным автором. Очевидно, что рекомендации Д.Э. Розенталя базируются не на статистических данных современных употреблений, а на анализе словарно-справочной облигаторной литературы (также, очевидно, составленной с учетом рекомендаций В.И. Чернышева – наиболее авторитетного и, пожалуй, единственного источника кодификации в данной области языка). Таким образом, исследование В.И. Чернышева, предпринятое на рубеже XIX–XX вв., можно считать последним исследованием узуса кратких прилагательных с финалью *-енный*.

Оценка ортологического статуса тех или иных языковых вариантов требует многоаспектного подхода. Прежде всего требуется определение места данной единицы в системе языка, ибо, согласно Э. Косериу, система – это возможность, техника и эталоны, а норма – реализация возможностей. Обязателен сравнительный анализ облигаторно-справочной литературы, который зачастую позволяет проследить динамику изменения языковой нормы. Наконец, для объективной оценки языковой ситуации требуются исследования узуса на современном этапе развития языка. Сегодня многие ученые, изучающие языковую ситуацию, говорят о необходимости регулярного мониторинга активных зон языка по регионам, поскольку диалектное, межъязыковое влияние, а также социолингвистические особенности языкового коллектива могут изменить (приостановить или активизировать) развитие той или иной тенденции [7]. К сожалению, организация такой работы продолжает оставаться перспективным направлением лингвистики. Данное же исследование выполнено в рамках программы комплексного анализа языковой ситуации в Алтайском крае.

Размышления по поводу системности вариантов кратких прилагательных на *-ен* и на *-енен* находим у Б.Н. Головина в работе «Основы культуры речи» [8]. «Видимо, дело в том, – считает исследователь, – что в современном литературном языке есть две очень похожие одна на другую, но по сути своей разные формы: форма страдательного причастия, завершаемая звуками и буквами *-нный*, и форма имени прилагательного, завершаемая теми же звуками и буквами» [8, с. 94]. Вот причастия: *выписанный, выхоженный, прочитанный*. А вот имена прилагательные: *безбоязненный, дерзновенный, неизменный, пустынный*. При внешнем сходстве форм (особенно у отглагольных прилагательных и причастий второго спряжения) данные единицы образуются по разным моделям.

Модель образования кратких форм прилагательных Б.Н. Головин описывает, наблюдая за формами, имеющими консонантную финаль словообразовательной основы (мотивирующей базы, пользуясь терминологией [9]) и суффикс *-н-*: *способный – способен, ущерб-*

бный – ущербен, забавный – забавен и под. Нетрудно заметить, что во всех перечисленных случаях суффикс «прирастает» беглой гласной, появление которой обусловлено фонетически. Данная закономерность распространяется на все прилагательные без исключения, в том числе и на те, у которых перед суффиксальным *-н-* стоит *-н-* основы: *бесталан-ный – бесталан-ен, гуман-ный – гуман-ен*, аналогично *обыкновен-ный – обыкновен-ен, вдохновен-ный – вдохновен-ен, откровен-ный – откровен-ен* и под. «И действительно, во многих случаях, когда перед нами полное имя прилагательное на *-нный*, мы и не сомневаемся, что в краткой форме мужского рода на конце должно быть звуковое сочетание *-нен*: ведь перед *-ен* должен стоять согласный звук основы, а в наших основах это звук [н]» [8, с. 94]. Таким образом, в кратких причастиях мы имеем дело с усечением суффикса как показателем краткости. *-Енен* в кратких прилагательных – это не удлиненная форма суффикса. Первое *-ен* принадлежит основе образуемого прилагательного, а второе *-ен* – это суффикс.

Таким образом, Б.Н. Головин вообще снимает вопрос о выборе доминирующего (наиболее правильного) варианта и считает, что на этом участке нормы отчетливо проступает действие сильной закономерности, «которую не хотят видеть (или не видят) составители многих справочников и словарей» [8, с. 96].

Концепция Б.Н. Головина не лишена достоинств, однако она касается лишь слов, у которых отрезок *-енен* не является цельной словообразовательной морфемой, а распадается на элемент словообразовательной основы и аффикс. Вместе с тем в современном русском языке немало прилагательных, образованных именно при помощи суффиксов *-нн-* и *-енн-* (*мужество – мужествЕНный, свойство – свойствЕНный, божество – божествЕНный* и пр. – от существительных; *действовать – действЕНный, чувствовать – чувствЕНный, согнуть(ся) – согбЕНный* – от глаголов), *-ственн-* (*женщина – женственный, насилие – насильственный*).

Вероятнее всего, модель образования краткой формы с усечением суффикса была заимствована у причастных форм через отглагольные прилагательные. В интересующей нас краткой форме мужского рода отглагольные прилагательные и причастия (различающиеся во многих контекстах только тончайшими оттенками значения) проявляют тенденцию к нивелировке различительных свойств и на уровне формы. Ср.: *растерянный (вид) – растерянна, растерЯН; уверенный (тон) – уверенна, уверЕН, подержанные (книги) – подержанна, подержАН, отчаянное (усилие) – отчаянна, отчаЯН, поношенный (костюм) – поношЕН*. Во всех этих случаях при образовании краткой формы в данной грамматической группе избирается глагольная модель.

В плане системного анализа ортологических рекомендаций весьма показательным является «Грамма-

тический словарь» А.А. Зализняка [10]. Согласно его данным, суффикс *-ен* имеют только те прилагательные, у которых есть грамматический омоним – причастная форма глагола (*направленный – направлен, окруженный – окружен, убежденный – убежден, разлаженный – разлажен, обиженный – обижен*). Отглагольные прилагательные, у которых нет омонима, – причастия, отыменные и непроизводные прилагательные имеют, по данным словаря, две формы краткого прилагательного мужского рода, находящиеся в отношениях свободной вариативности.

Таким образом, при образовании кратких форм прилагательных мужского рода системой действительно предусматриваются две модели – «именная» и «глагольная». Именная создается в результате усечения окончания и сохранения основы прилагательного в неизменном виде. В мужском роде такие формы имеют финаль *-енен* (какой бы словообразовательный статус она ни носила). Глагольная модель образования кратких прилагательных аналогична образованию причастных форм, она требует не только замены окончания, но и усечения основы слова. Прилагательные, образованные по данной модели, имеют финаль *-ен*.

Однако строгого соответствия модели грамматической группе в современном языке нет. Так, например, прилагательные с суффиксом *-ени*, образованные от существительных, в кратких формах могут иметь как *-ен*, так и *-енен* (*мужествен/мужественен, болезнен, дерзновенен*). В прилагательных, образованных от глаголов, также наблюдается вариативность (*согбен, сокровен* (устарелое, по мнению авторов [9]), *ответствен/ответственен*). Прилагательные, мотивированные словами на *-ение* (*измождение – изможденный, исступление – испуленный*), тяготеют к усеченной форме краткого прилагательного.

Таким образом, с системной точки зрения формообразование прилагательных мужского рода на *-енный* представляет собой достаточно сложный процесс, детальное изучение которого не позволяет утверждать, что сегодня в языке происходит «возврат к форме на *-ен*» [6, с. 136]. Наиболее современное исследование норм употребления грамматических форм «Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов» [1] приводит факты, противоречащие этому тезису. Согласно данным словаря, употребления на *-ен* встречаются в контекстах высокого, книжного стиля (речь Патриарха Алексия, научный стиль) и в контекстах, подверженных неоднократной тщательной ортологической проверке (художественные тексты писателей-классиков). А варианты на *-енен* иллюстрируются контекстами из разговорной речи и публицистики. Поэтому вопрос о том, какие формы являются более новыми и перспективными, сегодня остается открытым.

Нестабильность данного участка нормы подтверждается также разнобоям в ортологических рекоменда-

циях. Мы проанализировали 13 словарей различных типов и разных годов издания с целью сопоставления рекомендуемых авторами вариантов для кратких форм мужского рода.

Для анализа было отобрано 22 прилагательных, имеющих, по нашим наблюдениям, колебания между формами на *-ен* и на *-енен* и разную степень употребительности: *бездейственный, безнравственный, безответственный, бессмысленный, бесчисленный, бесчувственный, блаженный, божественный, величественный, ветреный, двусмысленный, естественный, женственный, жизненный, искусственный, мужественный, невежественный, ответственный, свойственный, таинственный, тождественный, хозяйственный*. Результаты исследования помещены в таблицу.

На основе данных словарей разных лет мы видим, что проследить сколько-нибудь заметное поступательное движение изучаемой нормы невозможно. Так, например, для прилагательного *естественный* словари 1950 и 1957 гг. издания предлагают вариант *-ен*, словарь 1965 г. – два варианта употребления, словарь 1987 г. – вновь вариант *-ен*, словари 1994 и 1998 гг. издания – два варианта употребления и, наконец, словарь, изданный в 2003 г., снова возвращается к безвариантной рекомендации – форме с *-ен* на конце.

В то же время из таблицы отчетливо выявляется тот факт, что рекомендации словарей расходятся в зависимости от принципов кодификации, избранных авторами. Например, Р.И. Аванесов (1983) и А.А. Зализняк (1980) предлагают вариант на *-енен* как равноправный варианту на *-ен*, а Д.Э. Розенталь и М.А. Теленкова в своем «Словаре трудностей русского языка» (написанном в это же время) указывают на то, что вариант на *-енен* не рекомендуется или употребляется реже. Рекомендации всех остальных словарей также группируются вокруг этих двух позиций.

Завершающий этап любого ортологического анализа – исследование узуса. Для поиска узуальных вариантов кратких форм прилагательных мужского рода на *-енный* был избран экспериментальный метод, поскольку употребление этих форм в речи является недостаточно частотным для получения достоверных ортологических выводов. Респондентами стали жители Барнаула. Было опрошено 100 человек в возрасте от 16 до 53 лет, относящихся к разным типам речевой культуры (среднелитературному, диалектному и разговорно-просторечному). Испытуемым был предложен тест с заданиями, включающими в числе прочего и интересующий нас языковой материал. В частности, предлагалось заполнить синтаксическую позицию прилагательным, данным в скобках. Для корректировки речевой реакции давался уточняющий вопрос, например «Разговор их был *каков?*». Поскольку ранее выяснено, что вариативность кратких форм наблюдается лишь в отыменных и непроизводных

Рекомендации словарей по употреблению прилагательных с финально *-енный* в краткой форме мужского рода

Прилагательные	Словари и справочники													
	1950–1965 гг.	1957–1997 гг.	1965–1998 гг.	1973 г.	1980 г.	1980 г.	1983–2000 гг.	1987 г.	1987 г.	1987 г.	1994 г.	1997 г.	1998 г.	2003 г.
<i>бедейственный</i>	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	
<i>безразственный</i>	ен	ен	2	ен и реже	ен	2	2	ен и не	ен	2	2	2	ен	
<i>безответственный</i>	2	ен	2	2	2	2	2	2	2	2	–	–	2	2
<i>бессмысленный</i>	ен	ен	ен	–	–	2	ен	ен и не	ен	–	ен	ен	–	–
<i>бесчисленный</i>	ен	ен	ен	–	–	2	ен	ен и не	ен	–	–	–	–	–
<i>бесчувственный</i>	2	ен	2	2	ен и реже	2	2	ен и не	ен	2	–	–	2	ен
<i>блаженный</i>	ен	ен	ен	ен и редко	–	ен	ен	ен	ен	ен	–	–	ен	–
<i>божественный</i>	–	ен	2	ен и реже	ен и реже	2	2	ен и не	ен	–	–	–	2	ен и реже
<i>величественный</i>	ен	ен	2	ен и реже	ен и реже	2	2	ен	ен	2	–	–	2	ен
<i>двусмысленный</i>	ен	ен	ен	ен и не	ен и не	ен	ен	ен	ен	ен	ен	ен	ен	ен и не
<i>естественный</i>	ен	ен	2	ен и устар.	ен и устар.	2	2	ен и не	ен	2	2	2	2	ен
<i>женственный</i>	ен	ен	2	ен	ен и не	2	2	–	ен	2	–	–	2	ен
<i>жизненный</i>	ен	ен	ен	ен и устар.	ен и устар.	2	ен	–	ен	–	–	–	ен	ен и устар
<i>искусственный</i>	енен	–	–	–	–	2	2	ен	–	2	2	2	–	–
<i>мужественный</i>	ен	ен	2	ен и реже	ен и реже	2	2	ен	ен	–	–	2	ен	ен и реже
<i>невеселенный</i>	ен	ен	2	ен и реже	ен и реже	2	2	ен	ен	–	–	–	ен	–
<i>ответственный</i>	ен	ен	2	ен и устар	ен и устар	2	2	ен и реже	2	2	2	2	ен	ен и устар
<i>свойственный</i>	2	ен	2	2	ен и не	2	2	ен и реже	2	–	–	–	2	ен и не
<i>таинственный</i>	2	ен	2	ен и устар	ен и не	2	2	ен	ен	–	–	–	2	ен и не
<i>тождественный</i>	ен	ен	2 ^а	ен	ен и не	2	2	ен и реже	ен	ен	–	–	ен	ен
<i>хозяйственный</i>	2	ен	2	ен и устар	–	2	2	–	2	–	–	–	ен	–

Условные обозначения к таблице:

- 1 – Словарь современного русского литературного языка / под ред. В.И. Чернышева. – М.; Л., 1950; под ред. А.М. Бабкина. – М.; Л., 1956.
- 2 – Орфографический словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова. – М., 1957–1997.
- 3 – Орфографический словарь русского языка / под ред. В.В. Лопатина. – М., 1965–1998.
- 4 – Трудности словоупотребления и варианты норм русского языка : словарь-справочник / под ред. К.С. Горбачевича. – Л., 1973.
- 5 – Скворцов Л.И. Правильно ли мы говорим по-русски. – М., 1980.
- 6 – Зализняк А.А. Грамматический словарь. – М., 1980.
- 7 – Орфоэпический словарь. Произношение, ударение, грамматические формы / сост. С.Н. Борунова, В.Л. Воронцова, Н.А. Еськова; под ред. Р.И. Аванесова. – М., 1983–2000.
- 8 – Словарь трудностей русского языка / под ред. Д.Э. Розенталя, М.А. Теленковой. – М., 1987.
- 9 – Орфографический словарь русского языка / под ред. С.Г. Бархударова, И.Ф. Протченко, Л.И. Скворцова. – М., 1987.
- 10 – Лексические трудности русского языка : словарь-справочник / под ред. Н.Н. Семенова. – М., 1994.
- 11 – Словарь грамматических трудностей русского языка / под ред. Т.Ф. Ефремова, В.Г. Костомарова. – М., 2000.
- 12 – Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – М., 1998.
- 13 – Скворцов Л.И. Культура русской речи. – М., 2003.

прилагательных, то они и стали объектом экспериментального исследования.

По результатам эксперимента суффикс *-енен* оказался предпочтительным для двадцати прилагательных:

<i>бездейственный</i>	85%	<i>двусмысленный</i>	60%
<i>безнравственный</i>	81%	<i>естественный</i>	82%
<i>безответственный</i>	77%	<i>женственный</i>	80%
<i>бессмысленный</i>	65%	<i>жизненный</i>	66%
<i>бесчисленный</i>	54%	<i>искусственный</i>	66%
<i>бесчувственный</i>	67%	<i>ответственный</i>	78%
<i>блаженный</i>	57%	<i>свойственный</i>	59%
<i>божественный</i>	71%	<i>таинственный</i>	70%
<i>величественный</i>	59%	<i>тождественный</i>	55%
<i>ветреный</i>	61%	<i>хозяйственный</i>	75%

суффикс же *-ен* – для одного прилагательного: *невещественный*. Оба варианта суффикса оказались приемлемыми для прилагательного *мужественный*. Причем в процессе анализа не было обнаружено зависимости между избираемой формой и типом речевой

культуры респондента, поэтому результаты статистического анализа приведены недифференцированно.

Таким образом, согласиться с мнением Д.Э. Розенталя о том, что движение данной нормы шло по пути от более древней формы на *-ен* к форме на *-енен*, а затем вновь к первоначальной форме в современном русском языке, сложно. Проведенный эксперимент не подтверждает эту гипотезу, демонстрируя единоголосное предпочтение варианта на *-енен* для подавляющего большинства отыменных прилагательных. Вероятнее всего, указанные модели формообразования существуют параллельно, каждая в своей грамматической «нише». Модель на *-енен* более новая, входящая, захватывающая грамматически ограниченный круг лексических единиц. Темп вхождения – низкодинамический.

Что же касается рекомендаций облигаторных источников, то наиболее валидными следует считать те из них, которые различают модели формообразования отглагольных и отыменных прилагательных, а также оценивают форму на *-енен* как перспективную, являющуюся во многих случаях равноценным эквивалентом усеченной формы прилагательного.

Литература

1. Голуб И.Б. Русский язык и культура речи. – М., 1999.
2. Граудина Л.К. Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов / Л.К. Граудина, В.А. Ицкович, Л.П. Катлинская. – М., 2001.
3. Ожегов С.И. Очередные вопросы культуры речи // Вопросы культуры речи. – 1955. – №1.
4. Даренская Н.А. Культура речи / Н.А. Даренская, Н.Н. Буянкина. – Барнаул, 2002.
5. Чернышев В.И. Правильность и чистота русской речи. – СПб., 1913.
6. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. – М., 1973.
7. Граудина Л.К. Статистический критерий грамматической нормы // Языковая норма и статистика. – М., 1977.
8. Головин Б.Н. Основы культуры речи. – М., 1988.
9. Русская грамматика. – М., 1982. – Т. 1.
10. Зализняк А.А. Грамматический словарь. – М., 1980.